

Ленинградская область
2021 – 2022 учебный год
ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП
Возрастная группа – 11 класс

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания олимпиады.

Время выполнения заданий – **6 академических часов (270 минут)**.

Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочитайте задание и критерии оценивания;
- обдумайте и сформулируйте ваш ответ;
- не забывайте, что единственно верного ответа нет – важнее, чтобы ответ соответствовал заданию и критериям, опирался на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной;
- после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Максимальная оценка – 100 баллов.

Задание 1. Тест

Рекомендуемое время выполнения – 30 минут

1. Даны названия художественных произведений. Напишите фамилии, имена и отчества авторов произведений в лист ответов.

- 1). «Скупой рыцарь»;
- 2). «Рыцарь на час»;
- 3). «Горячий снег».

2. Определите, из каких произведений цитаты. Напишите фамилии авторов и названия произведений:

- 1). «Оставьте меня, зачем вы меня обижаете?» – и в этих проникающих словах звенели другие: «Я брат твой».
- 2). «Ведь надобно же, чтобы всякому человеку хоть куда-нибудь можно было пойти».
- 3). «Дорогой, многоуважаемый шкаф!»

3. Соотнесите произведения, жанры и авторов русской и зарубежной литературы (проставьте цифры в каждой колонке).

Произведение	Жанр	Автор
1. «Божественная комедия».		
2. «Коварство и любовь».		
3. «Первая любовь».		
4. «Борис Годунов»		
5. «В списках не значился».		
6. «Тартюф».		
7. «Гранатовый браслет».		
8. «Утопия».		

Жанр: 1) комедия, 2) автобиографическая повесть, 3) драма, 4) историческая трагедия, 5) военная повесть, 6) повесть, 7) философско-поэтическое произведение из трёх частей, 8) первая в мировой литературе книга об идеальном общественном устройстве.

Автор: 1) Ф. Шиллер, 2) Б.Л. Васильев, 3) Т. Мор, 4) А.И. Куприн, 5) А.С. Пушкин, 6) И.С. Тургенев, 7) Данте Алигьери, 8) Ж.Б. Мольер.

Комментарии и критерии оценивания

Задание нацелено на проверку знания литературного материала, уровня владения вопросами истории и теории литературы.

При оценивании тестовых заданий 1 – 2 учитывается правильный ответ на вопрос: 1 балл за правильный ответ. Задание 3 оценивается 4 баллами: по 0,5 балла за правильный ответ.

Максимальный балл: **10 баллов.**

Задание 2

Аналитическое задание

Провести целостный анализ текста – прозаического или поэтического (по выбору участника олимпиады).

Рекомендуемое время выполнения задания – 150 мин.

1 вариант

ЗАДАНИЕ. Выполните целостный анализ произведения В.В. Иванова «Слово о полку Игореве», приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: особенности военной прозы 40-х годов 20 века (содержательные и стилистические), отражённые в произведении; смысл названия произведения, его проблематика и идейное содержание; система образов, характеристика главного героя произведения; хронотоп произведения, роль пейзажных зарисовок и изображения интерьера в понимании авторской

позиции; детали произведения, свидетельствующие о вере автора в неизбежность Победы; особенности лексики и синтаксиса.

Предложенные для анализа направления носят рекомендательный характер; Вы можете выбрать собственный путь анализа.

Помните, что анализ текста – это не повод демонстрировать знание филологической терминологии. Обилие терминов в работе не означает научности. Гораздо важнее сказать о своём понимании ясно и точно, а термины использовать только при необходимости.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Всеволод Вячеславович Иванов

«Слово о полку Игореве»

Сержант Сергей Животенков, командир орудийного расчёта, до войны был преподавателем русского языка в средней школе.

Многим из нас, привыкшим к исполняемому сегодня делу, кажется иногда, что дело, которое мы исполняли до этого, мы любили меньше.

Подобная мысль возникла в голове сержанта Животенкова, и обстоятельства, при которых она возникла, были следующие.

Ранней весной, когда перелески изобиловали снегом, а в поле под лучами свежего ветреного утра появились уже цветочки, противотанковый артиллерийский полк, шедший на запад, вдруг поворотил к югу и стал пересекать длинное село, едва ли не самое длинное во всей Смоленщине. Видно, что немцы и жгли-то его, и взрывали, и растаскивали на блиндажи, а оно всё стоит и стоит, упрямо поблёскивая на солнце своими рыжевато-бурыми соломенными крышами.

Вот школа. Кирпичное здание её разрушено наполовину. Нет физического кабинета, библиотеки, общего зала. Но во второй половине, если постараться, можно ещё работать.

Начальник связи, далеко высовываясь из машины, подъехал к батарее. Он передал приказание полковника: «Задержаться в селе на полчаса... дальнейшие распоряжения получите дополнительно!...»

И тотчас же замолкли моторы, прекратился грубый лязг тракторных гусениц – и все слышали легкий шум ветвей, колеблемых весенним ветром, шелестящий шёпот ручейков, струящихся из-под снега... Что-то простое, деревенское полилось всем в сердце...

Животенков вспомнил весенние испытания, которые он проводил у себя в школе, там, в Тамбовской области. Они всегда сильно волновали его. Ведь узнаешь, что тебе удалось сделать за зиму!...

Дверь в здание школы открыта, вернее, сорвана с петель. Он вошёл. Во втором этаже слышались голоса. Он поднялся по лестнице, на которой лежали груды затвердевшего синеватого снега.

Несколько мальчиков усердно рылись в большом ворохе чего-то рыхлого, пепельно-серого. Несмотря на весенний ветер, шатавший разбитые рамы, кислый и прогорклый запах наполнял комнату. Мальчики слышали характерный стук солдатских сапог, но голов не подняли. Население у фронта всячески старается удалить войну из памяти...

– Учебники ищите? – спросил сержант...

– Эвон фашисты как постарались, – сказал второй, уродливо кривя лицо, – луну, звёзды скорее найдёшь здесь, а не книгу!

Протухлый, отвратительный запах в комнате, тощие лица детей цвета ржаного хлеба, их хриплые голоса – всё это в душе сержанта подняло высокую волну простого и безыскусственного сострадания.

Тоном опытного учителя он сказал:

– Будет врать, ребята. Вы давно не учились, и понятно, что скучаете по книге. Где ваши учителя? Та-ак... Выходит, что же? Двоих вроде убили в партизанах, третья ушла с нашей армией. Печальное дело, но не унывайте. Мы пришли и отсюда уже не уйдём. А пока... – Он посмотрел на часы: – Семь утра. Так вот, ровно через три дня, в семь утра, я даю вам урок русского языка. Понятно?... Полк? Ну, будет ли здесь стоять мой полк или уйдет – это вас не касается, поскольку военная тайна. А я лично приду. Урок будет по теме – героический эпос «Слово о полку Игореве».

Животенков превосходно изучил особенности войны, разбираясь в них с лёгкостью, как в падежах. Например, по двум-трём фразам, брошенным начальником связи, Животенков понял, что полк простоит в селе не полчаса, а добрую неделю. Но сколько сержант ни был догадлив и наблюдателен, он не мог, разумеется, узнать намерения противника. А эти намерения проявились часа два спустя после того, как он, вкатив оружие под навес, лёг отдохнуть в избе на соломе, которую уже успел расстелить второй номер...

Командир батареи скомандовал выступление, и Животенков опять зашагал по ржавой, угрюмой, неподатливой грязи. «Вот тебе и догадлив! – думал он с досадой. – Вот тебе и урок!» С собой он был крепок, широкогруд, с дюжими щеками, работал споро, окапывался, например, в полминуты, но вот окапываться мыслями куда трудней!

Орудие сержанта Животенкова установили в леске, в полутора-двух метрах от деревни Большое Кропотово. Впрочем, какая там деревня! Три отвратительные трубы, уцелевшие ненароком, да отвратительно разрытые погребки, где немцы искали не то припрятанные крестьянские пожитки, не то картофель. От деревни несло дымом. Изредка налетавший дождичек обмывал тёмные сучья деревьев... Тоска!

К вечеру из-за деревни показались два танка и за ними несколько грузовиков. Гитлеровцы! Сержант подпустил танки меньше чем на сто метров и приказал открыть огонь по грузовикам. Он хотел разрушенными машинами закрыть дорогу танкам, которые пожелали бы отступить. Дело в том, что по обеим сторонам просёлка были крутые песчаные балки... Расчёт получился и хороший, и нехороший. Грузовики перекувырнулись, загорелись, началась паника... но вот танки он не успел подбить, и те прямой наводкой начали обстреливать его орудие. Поблизости разорвался снаряд, попал осколок в замок. От соседнего орудия, спасибо, послали артиллерийского мастера. Он сообщил, что с левого фланга приближается ещё полтора десятка танков.

Горячее произошло дело!

Словно подчиняясь какому-то непреодолимому валу, который их гнал сюда, на двух линиях просёлочной дороги, в районе Большого Кропотова, появились и шли на батарею то тяжёлые, то лёгкие танки. За три дня, в течение которых билась с ними батарея, их вышло сюда не менее пятидесяти. Батарея подбила и сожгла одиннадцать, а орудие сержанта Животенкова – заклинившийся в замок осколок давно изъяли – уничтожило не менее трёх! Чёрный дым шёл из машин, из аварийных люков выскакивали немецкие танкисты... Они не бежали – они ползли к орудиям, бросали гранаты, обстреливали батареи из автоматов. Горячее, повторяю, было дело. Убило наводчика, тяжело ранило второго номера, связисту батареи пробило голову... Дым. Огонь. И не разберёшь, где день, где ночь!

Ночи стояли холодные, длинные, тёмные. Надо подносить снаряды, надо покормить расчёт, а тут отовсюду – смерть, холодный дождь, и под промокшими ногами бесчисленные обнажившиеся корни деревьев. Из жерла вылетают пылающие красным трассирующие болванки – и странно чувствовать, что тебе нестерпимо зябко, а рядом летит столько огня!

И как медленно прибывает вода в реке от тающего весной снега, так и мысли прибывали и прибывали в голове Животенкова. Да, холодно, тяжело, иную минуту просто хочется заплакать от боли и страданий, от голода и жажды сна, но почему же всё это совершающееся вокруг держит в состоянии непрерывного воодушевления и вызывает в душе непрестанное стремление действовать – стрелять, уничтожать танки, искать их, тщательнейше замаскированные, самому маскироваться, менять позиции, выкатывать орудие, заряжать его – и стрелять, стрелять, стрелять?!

Что это такое? Как это назвать? Кто, кто привил ему это, что пылает внутри его ярче трассирующего снаряда, что гонит его к непрерывной деятельности, что не даёт заснуть, что делает его годным на всё, что потребуют командиры и нечаянности, неизбежные в военной обстановке?

Вторые сутки. Уже сон то и дело машет крыльями над глазами, а он: «Прицел сколько? Шестнадцать! Перелёт! Уменьшить на два деления! Правильно!» И чего ж тут неправильного, когда танк начинает метаться, как уклейка, выброшенная рыбаком на траву!

Третьи сутки. Фашисты подвозят в кустарники орудия, по-видимому, самоходные. Крадутся пехотинцы... «Ребята, прикрываем железную дорогу Ржев – Вязьма, понятно?». Летят кумачовые искры, стальные болванки впиваются в глубокий снег. Снег, издали слышно, шипит, и пар поднимается над кустарниками... А сон распускает над глазами что-то пленительное... ух!.. уснуть бы!..

Животенков выпрямляется, трёт снегом лицо и старается думать о чём-нибудь постороннем. Но – мысль одна: «Любишь всё это, любо защищать Родину. Может быть, в военном деле твоё призвание. Значит, вернёшься к учительскому столу, и станет тебе скучно...»

Уже приближается исход третьих суток, когда должен он пойти в школу и рассказать детям, усталым от войны, о князе – отважном Игоре.

Стоит сержант на опушке леса. Перед ним поле, широкое русское поле. Ещё не совсем стаяли снега, но много уже видно тёмной, напитанной водой земли, а кое-где уже ползёт травка. На эту травку смотришь пристально, и кажется, что она двигается на снег и зелёные лучи рассеиваются по нему...

Была ранняя весна. Солнце сияло нестерпимо. Князь Игорь выехал на опушку леса. Он приподнял красный свой щит и, заслонившись им от солнца, глядел вперёд, туда, где за русскими холмами простирались степи половецкие. Пальцы его сжимают серебряное копье, которое сверкает на солнце, как те сосульки, что свисают ранней весной с крыш. На сердце его и холодно, и светло. Ух, далеки и опасны дороги! Страшна и угрюма земля половецкая! Опасен и коварен враг! Но что поделаешь – земля русская зовёт, и надо не гнушаться битвы, а о тех, кто гнушается, думать мерзко. Вперёд, друзья, вперёд, за землю русскую, за русскую волю, за весну русскую!

...Хотя Животенкова и контузило слегка в плечо, он тем не менее помог вкатить орудие под тот же навес. И по-прежнему с той и другой стороны орудия валялась помятая мокрая солома и те же чистенькие воробьи, слегка распутив крылышки, прыгали по ней. Но в голове сержанта не было прежней ясности. Возбуждение улеглось, и голову наполнял какой-то скрытый и неприятный шум. Пройтись разве по улице села? Может статья, развеет?

Он сказал, указывая на замок:

– Надо его... чтобы никаких разрывов в металле... Начинайте. Работы тут, – он взглянул на часы, показывающие без четверти семь, – часа три, начинайте. Я вернусь через сорок пять минут.

– Товарищ сержант, да ведь вы, почесть, трое суток не спали. Мы хоть вздрёмывали. Вы ложитесь, а мы его подчистим и тоже ляжем. Ложитесь, а то у вас такой сон в глазах, щипцами не вытянешь.

– И то лягу, – сказал сержант, – вы и без меня... невелика хитрость оттереть ржавчину.

Сержант шагнул. Но вместо того чтобы идти в избу, он пошёл на улицу. Бойцы <...> принялись очищать и залечивать рану, нанесённую орудию.

Тем временем сержант вошёл в класс, где три дня тому назад он дал обещание школьникам.

Они ждали его. Комната была убрана, выметена и даже, кажется, вымыта. Возле окна возвышался стол учителя, табурет, а рядом – классная доска. Правда, всё это было расщеплено и кололось, как плавники у рыб, но кто обратит внимание на это! Ученики сидели за партами, и их было вполне достаточно, чтобы создавалось впечатление нормального урока.

Учитель положил перед собой записную книжку, в которой были лишь одни пометки о количестве снарядов, им принятых, кроки местности, где развёртывалось орудие, да ещё перечисление белья, сданного им в полковую прачечную.

– Всё готово, – сказал он, – приступаем. Вам известно, что такое героический эпос и что такое «Слово о полку Игореве»? Нет? Забыли? Но что ж, фашисты – одно, учение – другое. Будем восстанавливать знания.

Он начал было объяснять смысл и значение для нас героического эпоса прошлого – славы нашей Родины. И опять ему представилось: поле, весенние коричневые, словно подёрнутые лаком, веточки кустарников, нерастаявший снег, кони, звенящие удилами, красные щиты, всадники и впереди них задумчивый человек – Игорь Святославич, новгород-северский князь. Целью его похода...

...Теплая всасывающая струя воздуха опустилась на него. Ему было крайне приятно смотреть на детей, видеть их изменившиеся лица, как бы поглощающие знание, однако под этой тёплой струей, льющейся на него откуда-то сверху, он словно осел, стал меньше, углубился во что-то безрассудное... он закрыл глаза и заснул.

Когда он открыл глаза, он даже и не подумал, что спал. Просто сквозь разбитую раму дунул тёплый ветер, и сержант на одно мгновение прикрыл веки. Странно только, что ноют локти и затекла кисть руки, к которой, должно быть, он прижал голову, да и ногу свело...

Он строго посмотрел на ребят.

Лица их были по-прежнему внимательны и даже, пожалуй, еще более внимательные, чем в начале урока.

– Будем продолжать урок, – сказал он и, перед тем как продолжать, взглянул на часы. Удивительное дело! Часы показывали без десяти десять. Что, он забыл их завести? Но тогда бы они остановились! Он приложил их к уху. Часы шли исправно, как всегда. Он взглянул опять в лица ребят. – Я, кажется, задремал, ребята?

– Нет-нет, – ответили ребята в голос.

Голова его теперь была ясна. Речь текла плавно. И он испытывал редчайшее удовольствие от урока. Оказалось, что он любит то и другое! И войну за Отечество, и рассказы ребятам о том, чем жило и чем живёт его Отечество. Оказалось, что сердце сержанта Животенкова обширно и может вместить многое – много любви!

Хрестоматии «Русская литература» он, разумеется, не имел, не имели её и ребята, поэтому вполне извинительно, что он не так уж точно цитировал подлинник и перевод. Точность он заменил пылом, и ребята вполне удовлетворились этим. После того, как он закончил урок, он проверил их. Они отлично усвоили пройденное и спросили, когда он назначит следующий урок.

– Скажу по секрету, в ближайшие часы выступаем дальше, на запад, – проговорил сержант, – так что урока от меня вскорости не предвидится. Но мы заложили фундамент, и, будьте уверены, он не распадётся. <...> Поверьте, что через несколько дней к вам приедут и настоящий учитель, и книги, и тетради. До свидания, ребята!

И всё же он возвращался к своему оружию в недоумении. Спал он или не спал? И если спал, то сколько? Неужели же школьники так страстно хотели учиться, что сидели и ждали урока, неподвижные, два долгих, утомительных часа? Два часа не шелохнувшись. Уж что-что, а детскую психологию он знал. Во время войны, да весной, да при выбитых рамах. Невозможно!

Он вошёл под навес. Орудие было в исправности. Часовой у орудия подтвердил это.

– Сколько ж они работали? – опросил сержант.

– А часа два с лишком, может, и три, dokonчили, одним словом, да и пошли спать, товарищ сержант. Солнце-то ведь высоко, а как опустится, пойдём, сказывают, дальше.

Сержант взглянул туда, куда он не догадался взглянуть, – на солнце.

Огромное, сверкающее, резкое, оно стояло действительно высоко в бездонном, казалось, всепоглощающем небе. Оттуда оно как бы говорило человеку: ну разве не прекрасна жизнь, разве не прекрасна весна и разве не поразительно прекрасна борьба за всё это: за солнце, за себя, за меня, за жизнь!

И тут только сержант Животенков понял, почему ребята не ушли из класса, когда он спал. Они знали, где и как он провёл эти три дня и три ночи, и, охраняя его сон, продолжавшийся два с лишним часа, они тем самым охраняли и уважали и своё будущее, и своё настоящее, и своё прошлое.

– Одобряю! – сказал сержант Животенков и улыбнулся улыбкой, едва ли не самой широкой за всю его жизнь.

1943

2 вариант

ЗАДАНИЕ. Выполните целостный анализ стихотворения Ю.Д. Левитанского «Мундиры, ментики, нашивки, эполеты», приняв во внимание следующие направления его

анализа: роль посвящения; жанр стихотворения; образы, мотивы и темы текста; его идейное содержание; роль противопоставления «мы» и «они» и антитезы «отцы» – «сыновья» в стихотворении; ассоциативность образов.

Предложенные для анализа направления носят рекомендательный характер; Вы можете выбрать собственный путь анализа.

Помните, что анализ текста – это не повод демонстрировать знание филологической терминологии. Обилие терминов в работе ещё не означает научности. Гораздо важнее сказать о своём понимании ясно и точно, а термины использовать только при необходимости.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Юрий Давидович Левитанский

Д. Самойлову

Мундиры, ментики, нашивки, эполеты.
А век так короток – господь не приведи.
Мальчишки, умницы, российские поэты,
провидцы в двадцать и пророки к тридцати.

Мы всё их старше год от года, час от часа,
живём, на том себя с неловкостью лова,
что нам те гении русского Парнаса
уже по возрасту годятся в сыновья.

Как первый гром над поредевшими лесами,
как элегическая майская гроза,
звонят над нашими с тобою голосами
почти мальчишеские эти голоса.

Ах, танец бальный, отголосок погребальный.
Посмертной маски полудетские черты.
Гусар, поручик, дерзкий юноша опальный,
с мятежным демоном сходившийся на ты.

Каким же ветром обдиралась эта кожа,
какое пламя видел он, какую тьму,
чтоб, словно жизнь безмерно долгую итожа,
в конце сказать –
«и зло наскучило ему»!

Не долгожители, не баловни фортуны –
провидцы смолоду, пророки искони...
Мы всё их старше, а они всё так же юны,
и нету судей у нас выше, чем они.

Комментарии и критерии оценивания

Задание нацелено на проверку сформированности филологических навыков – именно они станут предметом оценки.

При оценивании задания учитывается:

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю. М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике... через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.

Максимально 30 баллов.

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность, уместность цитат и отсылок к тексту произведения.

Максимально 10 баллов.

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.

Максимально 10 баллов.

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.

Максимально 5 баллов.

5. Общая языковая и речевая грамотность, точность формулировок (отсутствие речевых и грамматических ошибок).

Максимально 5 баллов.

Итого: максимальный балл – 60 баллов.

Задание 3

Творческое задание № 2

Рекомендуемое время выполнения задания – 90 мин.

Напишите связный текст литературоведческого, историко-литературного или научно-популярного характера, включив в него максимальное количество слов / словосочетаний (даны в алфавитном порядке):

- «Брат моего брата»;
- комедия;
- «маленький человек»;
- Московский Художественный театр, созданный К.С. Станиславским;
- непонимание реалий времени;

- образы-символы;
- «подводное течение»;
- психологический анализ;
- Россия, теряющая и ищущая себя;
- «Художник жизни» (Л.Н. Толстой).

Алгоритм работы

1. Придумайте и кратко письменно объясните, где и как может быть использован Ваш текст (статья учебника, статья в журнал или энциклопедию, выступление на уроке, фрагмент лекции и др.).

2. Определите тип Вашего текста (литературоведческий, историко-литературный, научно-популярный) в соответствии с задуманным жанром и условным адресатом. Напишите о своём выборе и прокомментируйте его.

3. Создайте связный текст выбранного типа, включив в него максимальное количество указанных слов и словосочетаний. Они должны составить общий «сюжет», через который представлены или литературная эпоха, или литературное произведение в его связи с другими произведениями, или автор и его творчество в широком контексте, или определённая Вами литературоведческая проблема.

4. Закончив работу, подчеркните в тексте использованные Вами слова и словосочетания из приведённого списка.

5. Дайте название своему тексту.

Комментарии и критерии оценивания

Творческое задание должно выявить творческие способности участника олимпиады, умение создавать разные по жанру и типу тексты, готовность решать задачи, требующие филологической подготовки, широкого литературного и культурного кругозора, языкового чутья и художественного вкуса.

При оценивании задания учитываются следующие аспекты:

- объяснено, где и как используется созданный текст – 1 балл;
- текст соответствует указанному типу – 2 балла;
- предложенные слова использованы правильно – до 10 баллов;
- точность, смысловая ёмкость, выразительность названия текста – до 2 баллов;
- содержательность, глубина, самостоятельность рассуждения, способность учесть разные аспекты темы – до 10 баллов;

- композиционная стройность, цельность работы – до 3 балла;
- качество речевого оформления – до 2 балла.

Максимальный балл: **30 баллов**.